

Фэн Лун действительно сделал то, что сказал.

Когда Бай Шаоцин неторопливо пробудился на следующий день, его заставили выпить отвар лекарственных трав, и он снова увидел Фэн Луна, подходящего с агатовой бутылкой в руках.

— У вас же на самом деле нет тридцати четырех бутылок настойки Хуажун Юэмао? — холодно спросил Бай Шаоцин.

— Более тридцати четырех бутылок.

Мучительная боль не прекращалась с момента его пробуждения. Бай Шаоцин понимал, что сейчас происходит восстановление его кожи после коррозии. При мысли о том, что он будет тридцать четыре дня подвергаться такой жестокой пытке, в его сердце зародился страх. Оправдываться перед Фэн Луном в данное время несомненно было унижительным, да и он все равно не поверит.

Бай Шаоцин никогда не был закорюченным человеком, который не мог бы приспособиться к обстоятельствам, поэтому он медленно повернул взгляд и посмотрел на Фэн Луна.

— Учитель, у вас в самом деле хватит жестокости, чтобы так обращаться с Шаоцином?

— Хе-хе, теперь ты признаешь меня учителем?

— Разве Шаоцин вчера не встал на колени, преподнося чай учителю? — Бай Шаоцин поджал губы, и его белое лицо накрыл слой еле заметного сияния. — Учитель известен по всему Цзянху, нет никого, кто мог бы сопротивляться, как вы можете опасаться ничтожного ножа семьи Ху? Шаоцин просто хотел посмотреть, насколько хорош учитель.

— О? — Фэн Лун с интересом прищурился. — Так учитель хорош?

— Конечно, потрясающий.

Фэн Лун, казалось, обрадовался и, "хе-хе", рассмеялся. Звучный смех напомнил Шаоцину о тех днях, когда они вместе проводили время в Цзянху.

Млечный Путь под водопадом и бабочки, порхающие в небе.

Неописуемое горе хлынуло из глубин его сердца, и взгляд, направленный на Фэн Луна, невольно стал странным. Вскинув голову, Бай Шаоцин посмотрел на этого величавого мужчину и вдруг насторожился.

— Учитель, эта бутылка с настойкой... — томно произнес он самым своим соблазнительным тоном. — Можно ли уменьшить? Тридцать четыре раза — напрасная трата времени.

— Времени?

Бай Шаоцин двусмысленно улыбнулся.

— Учитель, неужели вы не хотите поближе взглянуть на тело Шаоцина?

Хотя он не мог пошевелиться, кокетливое выражение, появившееся в его глазах, заставило бы устыдиться первую красавицу Улинь.

— Очень хочу, — тихо вздохнул Фэн Лун, и вдруг его интонации изменились. — Но ради моего любимого ученика эти тридцать четыре раза не могут быть уменьшены.

Улыбка Бай Шаоцина застыла.

Одеяло откинули, обнажая нижнюю часть тела, и белые бедра снова принудительно развели в стороны. Кровавая жидкость, которая появилась вчера, уже была стерта, и своеобразный аромат настойки Хуажун Юэмао слабо исходил от входного отверстия хризантемы. Фэн Лун вытянул палец и легонько коснулся его. Розовая нежная плоть еще не зажила. Когда он дотронулся, ноготь проткнул кожу и потекла кровь.

Шаоцин задрожал от боли и крепко стиснул зубы.

— Когда ты попадешь ко мне в руки, я заставлю тебя заплатить за эти тридцать четыре дня мучений.

— Почему бы не десять за один? — равнодушно возразил Фэн Лун, не обратив внимания на его угрозы. Во мгновение ока узкое горлышко бутылки проникло в тесный канал, затем тело снова было приподнято, чтобы жидкое лекарство полностью проникло внутрь.

— У-у-у...

Когда новая кожа столкнулась с этой крайне властной жидкостью, она вновь закровоточила.

Бледное лицо сморщилось, теряя прежние прелестные очертания. На лбу выступили капли пота размером с соевые бобы, скатываясь на шелковую наволочку.

Тонкая шея крепко прижалась к подушке, он отчаянно тяжело дышал.

Пытка настойкой за короткое время истощила Бай Шаоцина. Его стройное тело стало еще более худым, чем обычно. Все это время он даже рисового зернышка не касался, только лишь употреблял отвратительный отвар. Даже если бы он не был ранен, то все равно ослаб от недоедания.

Непрекращающаяся боль день за днем усиливалась.

— У-у-у... — подвергаясь подобному несколько дней подряд, даже самый упрямый человек потеряет свою волю. Закусив губу, Бай Шаоцин хотел вытащить агатовую бутылку из своего тела, но его дрожащая рука была мягко перехвачена другой сильной рукой.

— Не трудись. Ты никогда не сдаешься?

В звездных глазах, полузакрытых от головокружения и боли, вспыхнула ненависть, и в следующий миг его затопила беспомощность. Дрожали не только тонкие белые руки, но и тело, которое не могло выдержать мучений.

С начала его выхода в свет, он впервые столкнулся с кем-то, кто бы его так жестоко пытал.

Ли Вэйтянь из школы Контон, внешне такой благородный человек, который и глазом косо не посмотрит, но его тайные страстные взгляды были поистине неприятны. Бай Шаоцин проделал некоторые трюки, и всего через два дня он выучился от него Девятикратному Кулаку Контона. А через три дня Ли Вэйтянь погиб от его удара.

— Ты, конечно, думаешь, что я слишком жесток, — элегантная улыбка появилась на его губах Фэн Луна. Он разблокировал акупунктурные точки Бай Шаоцина и сковал объятьями юношу, который начал бороться, едва почувствовал свободу. — У любого, кто увидит тебя в таком состоянии, не хватит духу продолжать.

Он беззаботно поглаживал нежную кожу его бедер.

Бай Шаоцин понимал, что он собирается сделать, и яростно сопротивлялся.

Но эта упорная борьба ничего не стоила для Фэн Луна.

Подтянув его ягодицы, он приподнял их, и жидкое лекарство потекло в его тело, как и в предыдущие дни. Хотя это не первый раз, когда он испытывал такое ощущение, но хриплый стон все равно вырвался сквозь сжатые зубы.

Шелковистые темные волосы прилипли к его влажному от пота лицу.

— Убей меня!

Фэн Лун усмехнулся и приподнял его подбородок.

— Если бы я хотел убить тебя, к чему мне разбазаривать настойку Хуажун Юэмао?

Бай Шаоцин стиснул зубы.

— Если ты не убьешь меня, тогда однажды я убью тебя.

— О? — выражение лица Фэн Луна было обычным, но вот голос стал немного ниже. — Ты так меня ненавидишь? — Он не отрываясь смотрел на Шаоцина, и внезапно спросил: — Неужели ты ненавидишь меня лишь из-за настойки?

Боль, еще более душераздирающая, чем эффект коррозии от настойки, вырвалась из сердца Бай Шаоцина.

Он почти потерял рассудок под двойным разрушительным воздействием издевательств. Нахмурившись, он неловко изогнулся. Фэн Лун мягко удержал его. Он казался безразличным, но держал его достаточно крепко, чтобы он не мог двигаться. Все его тело было холодным, и единственное тепло передавалось от этой ладони.

Так же тепло, как в тот день, когда он держал изумрудный меч.

Почему так тепло только от рук?

Бай Шаоцин ненавидел его, однако хрипло закричал:

— Старший брат, старший брат, почему ты со мной так обращаешься?

В отчаянном безумии он повернулся и схватился за его руку. Но глаза, обращенные к небу, не смотрели на Фэн Луна.

Он смотрел на небо. За окном ясный солнечный свет, почему лишь мне одному так холодно?

Непрерывно дрожащее тело вдруг обняли, будто желая выжать весь воздух из его легких.

— Шаоцин, как ты хочешь, чтобы я обращался с тобой? — глубоким голосом спросил Фэн Лун.
— Кого ты только не приветствовал добровольно? Кого только не бросил, как поношенную обувь?

— Если я не буду их добровольно приветствовать, как смогу получить редкие книги по боевым искусствам? А если не брошу, как поношенную обувь, неужели мне нужно отправиться в их школу и всю жизнь подвергаться издевательствам? — Бай Шаоцин выглядел печальным и злым, и широко распахнул глаза. — Вы достойный сын семьи Фэн, все льстят вам и восхищаются. Знаете ли вы, как они издевались надо мной и моей матерью?

Плотная грудь Фэн Луна как будто немного оцепенела.

— Ты совсем не раскаиваешься, — Фэн Лун холодно произнес эти четыре слова. — Независимо от мук, которые ты перенес, это не оправдание для такого абсурдного поведения.

Хотя красивое лицо было искажено болью, Бай Шаоцин громко расхохотался.

— Абсурдное? Могу ли я быть более абсурдным, чем великий лидер Фэн? Я просто хочу бороться за жизнь. Вы — глава союза Улинь, а также лидер первой секты Цзянху. Этот мир поистине перевернулся, невозможно отличить белое от черного.

Лицо Фэн Луна постепенно темнело, однако Бай Шаоцин смеялся в свое удовольствие, и в то же время на его сердце поднималось скорбь и негодование, чем дальше, тем сильнее. Он вдруг закашлялся, и поднял руку, чтобы вытереть кровь со своих губ, похоже забыв об острой боли в нижней части своего тела.

Фэн Лун внезапно протянул руку и нажал на акупунктурную точку Бай Шаоцина, оборвав его дикий хохот.

— Ты устал.

Прежде чем провалиться во тьму, он услышал тихие слова Фэн Луна.

Бай Шаоцин спокойно закрыл глаза.

Верно, я устал.

Слишком устал.

<http://bllate.org/book/15169/1340541>